

Он поправил позу и, сделав замер на плече Ли Бая, сказал:

— Отсюда и сюда, вдоль кости, не задевая сухожилия, примерно можно удалить только такую площадь. Подойдет? — При этом он молча взглянул на Фан Цина.

Ли Бай подумал, что эти слова адресованы ему, и с легкой улыбкой ответил:

— Кто знает? Как судьба распорядится, так и будет. Действуй.

Фан Цин, стоя сбоку, посмотрел на место. Он и сам не знал, что именно будет безопасным, но, судя по размеру области, она действительно была большой, и большего сделать было нельзя.

Он кивнул, словно разговаривая сам с собой:

— Должно быть, этого достаточно...

Цзян Сюйянь взял белый распылитель и одноразовое дезинфицирующее полотенце, брызнул на рану Ли Бая из распылителя и передал полотенце:

— Закуси, чтобы потом язык не прикусил.

Прежде чем выполнить просьбу, Ли Бай взглянул на распылитель и спросил:

— Дезинфекция? Почему не больно?

Цзян Сюйянь ответил:

— Анестезия.

...

После распыления он взял спирт и бактерицидную лампу, сначала дважды обработал рану спиртом, затем использовал лампу.

Ли Бай, даже с анестезией, когда на него вылили спирт, сжал полотенце зубами от боли.

Было слишком больно!

Далее Цзян Сюйянь продезинфицировал скальпель, но перед тем, как начать, взглянул на сестер Ши.

— Вы... лучше уйдите.

Сестры Ши только тогда осознали, что сцена может быть кровавой. Ши Мэйхуэй обняла Ши Мэйсинь и отвернулась, ожидая.

Цзян Сюйянь приступил к делу.

Острый скальпель вошел в тело, но его рука ни на миг не дрогнула. Быстро и уверенно он удалил кусок мяса.

Под действием спирта и анестезии вся половина плеча Ли Бая онемела, поэтому он не чувствовал движений.

Когда Цзян Сюйянь сказал, что все готово, он с удивлением повернул голову и увидел, что тот

уже вытирал скальпель:

— ...Уже всё?

Цзян Сюйянь быстро собрал инструменты и, услышав вопрос, слегка поднял взгляд:

— А сколько ты хотел?

Ли Бай не мог поверить, хотел оглянуться, но, сделав резкое движение, потянул рану и сразу почувствовал боль.

Цзян Сюйянь сказал:

— Не смотри, там большая дыра. Я наложил кровоостанавливающее средство, через некоторое время проверю и перевяжу. Помни, первую неделю приходи ко мне каждый день перевязываться, а через неделю — каждые три дня.

Сказав это, он высыпал несколько таблеток из разных флаконов, разделил их по пакетикам и передал ему:

— Один пакетик в день, один раз в день.

Ли Бай был в шоке.

Он словно встретил настоящего врача.

Взяв пакетики, он долго думал, сдерживался, но в конце концов не выдержал:

— Это...

— Противовоспалительное.

...

Цзян Сюйянь больше не обращал на него внимания, собрал вещи и направился к сестрам Ши.

— Вы?

Они обернулись с удивлением:

— Мы?.. Господин Цзян, вы закончили?!

— Да.

Ши Мэйхуэй была потрясена, взглянув на Ли Бая: тот выглядел слегка растерянным, но, судя по луже крови на полу, было ясно, что всё уже позади.

Ши Мэйсинь дрожащим голосом спросила Ли Бая:

— Тебе... больно?

Она всё еще боялась, всё её тело дрожало.

Ли Бай наконец пришел в себя и, увидев дрожащую Ши Мэйсинь, даже несмотря на то, что обычно он не был с ними особо любезен, на этот раз смягчил голос:

— Не больно, у него есть анестезия.

Подумав, добавил:

— ...Всё в порядке.

Ши Мэйсинь словно ухватилась за соломинку, её глаза мгновенно наполнились слезами.

Она сжала руку Ши Мэйхуэй и дрожащим голосом сказала:

— Со мной всё будет хорошо... — Затем посмотрела на Цзян Сюйяня:

— Господин Цзян, со мной всё будет хорошо, правда?

Цзян Сюйянь кивнул:

— Да.

Затем он посмотрел на её бок:

— Только здесь? — Ты уверена?

Ши Мэйсинь кивнула:

— Только здесь, сестра посмотрела.

Тогда Цзян Сюйянь попросил всех парней отвернуться, велел Ши Мэйхуэй держать её за руку, разрезал ткань вокруг раны и начал дезинфицировать и обезболить.

— Как ты здесь поранилась? — спросил он, продолжая работать.

Ши Мэйсинь, держась за руку сестры, не стала кусать полотенце и тихо ответила:

— Я слишком быстро бежала и упала на ступеньки, как раз когда на меня напала безумная птица. Ли Бай успел подбежать, иначе я бы...

Цзян Сюйянь снова спросил:

— После того, как тебя схватили, что чувствовала? Зуд? Жжение?

Ши Мэйсинь не понимала, почему он задаёт так много вопросов, пока делает ей операцию, тогда как с Ли Баем он был молчалив.

Но разговор с кем-то успокоил её, и она ответила:

— Ничего особенного... ой... только тогда немного заболело, я даже не знала, что ранена...

— Хм. Рана, к счастью, неглубокая.

Услышав это, Ши Мэйсинь снова заплакала. Она посмотрела на Ши Мэйхуэй:

— Сестра... если я когда-нибудь действительно... ты позаботься о себе.

Ши Мэйхуэй, которая в этот момент смотрела на рану сестры, почему-то сильно побледнела.

Услышав, как её зовут, она резко очнулась и крепко сжала руку Ши Мэйсинь:

— Не говори глупостей! Разве ты не слышала, что сказал господин Цзян? Рана неглубокая, с тобой всё будет хорошо...

Ши Мэйсинь, охваченная эмоциями, уже не думала о глубине раны и начала плакать.

— Мы не смогли достать припасы, здание захватили... Уууу... Мы обречены?..

— Тогда лучше, если я умру, сестра, тебе не придётся обо мне беспокоиться... Может, ты съешь меня? Сваришь, прокипятишь, вирус исчезнет, да? Ууууу, я не буду на тебя злиться...

— Это я виновата, если бы в тот день, когда прилетела безумная птица, я послушала тебя и спустилась купить что-нибудь...

— Как я могла быть такой глупой? Такой тупой? Ленивой? Почему я не слушала сестру?! Ууууу...

— И ещё, господин Цзян, спасибо, что в такой момент не выгнал нас, спасибо, что когда-то приютил меня и сестру!.. Если я когда-нибудь превращусь в зомби, пожалуйста, убей меня сразу, хорошо? Я не хочу быть зомби, не хочу убивать, не хочу причинять вред сестре! И если бы не ты, мы бы тогда... Ууууу, раз уж ты спас нас однажды, теперь я отдаю тебе свою жизнь, могу ли я попросить тебя защитить мою сестру ещё раз?.. Ууууу...

Она плакала, не в силах остановиться, и чем больше плакала, тем больше хотела сказать последние слова.

Сначала она тихо всхлипывала, но потом начала рыдать навзрыд. Её плач наполнил квартиру тяжёлой атмосферой, даже парни, стоящие сзади, не смогли сдержать эмоций и опустили головы.

Только Цзян Сюйянь, закончив возиться с инструментами, с досадой вздохнул.

Он убрал скальпель, поднял голову и с лёгкой долей раздражения в голосе сказал:

— Ладно, хватит плакать, зря я с тобой разговаривал.

Плач Ши Мэйсинь мгновенно прекратился.

Она не поверила своим ушам и резко повернула голову:

— Что?

Ши Мэйхуэй, хотя и жалела сестру, не смогла сдержать смешка:

— Он сказал, что всё готово. Дурочка, ещё плачешь? Господин Цзян разговаривал с тобой, чтобы отвлечь тебя, а ты взяла и сама расплакалась, чуть не помешала ему закончить.

Ши Мэйсинь, поражённая, хотела потрогать свою рану, но Цзян Сюйянь резко остановил её:

— Что делаешь? Не боишься боли?

Ши Мэйсинь подумала, что ей и не больно, но, попытавшись встать, почувствовала резкую боль.

Она тут же легла обратно и больше не двигалась:

— Правда всё? Я не умру?

Цзян Сюйянь подумал, что не может этого гарантировать. Но, видя, как она только что рыдала, решил не говорить правду.

— Да. Не умрёшь. Подожди немного, и сможешь встать.

Ши Мэйсинь тут же выпрямилась, словно это поможет ей быстрее выздороветь.

Цзян Сюйянь перевязал рану Ли Бая, затем перевязал Ши Мэйсинь, объяснил Ши Мэйхуэй все лекарства и инструкции для сестры, после чего собрал вещи и ушёл в свою комнату.

Проходя мимо Фан Цина, он заметил, что тот стоит у двери своей комнаты и пристально смотрит на него.

Цзян Сюйянь остановился и спросил, что ему нужно.

Фан Цин усмехнулся, вспоминая всё, что только что видел, и тихо сказал:

— Ты такой добрый.

...

Когда раны были обработаны, в квартире возобновилась обычная жизнь.

Жэнь Шэн и Ши Мэйхуэй взяли на себя уборку, убирая кровь с пола, а также перья и обломки безумной птицы, разбросанные по всему помещению.

<http://bllate.org/book/16348/1477153>